

Между тем сведения о тайных придворных интригах притекали со всех сторон, как к сторонникам герцога Орлеанского, собиравшимся в Монруже, так и к революционерам, посещавшим Бретонский клуб. В Версале и по дороге из Версаля в Париж стягивались войска. В самом Париже они заняли один из самых важных пунктов на дороге к Версалию. Говорили, что на пространстве между Версалем и Парижем размещено уже 35 тыс. человек и что на днях к ним присоединятся еще 20 тыс. Принцы и королева сговаривались между собой, чтобы распустить Собрание, раздавить в случае восстания Париж, арестовать и убить не только главных зачинщиков и герцога Орлеанского, но также и таких членов Собрания, как Мирабо, Мунье, Лалли-Толандаля, стремившихся превратить Людовика XVI в конституционного монарха. Двенадцать депутатов должны были быть принесены в жертву, рассказывал впоследствии Лафайет. Для осуществления этого плана были вызваны барон де Бретейль и маршал де Брольи, и оба были готовы действовать. *«Если нужно сжечь Париж, - говорил де Бретейль, - сожжем Париж!»*. А маршал де Брольи писал принцу Конде, что *«довольно будет одного пушечного залпа, чтобы разогнать всех этих спорщиков и снова поставить самодержавную власть на место нарождающегося республиканского духа»*¹.

И не нужно думать, чтобы это были, как уверяют некоторые реакционные историки, одни слухи. Найденное впоследствии письмо герцогини Полиньяк к городскому голове Флесселю, письмо, посланное ею 12 июля, в котором все видные деятели обозначены условными именами, ясно доказывает существование заговора, подготовлявшегося двором на 16 июля.

Если бы на этот счет могло оставаться хотя малейшее сомнение, то достаточно напомнить слова, сказанные 10 июля в Канне герцогиней де Беврон генералу Дюмурье в присутствии больше чем 60 торжествующих дворян:

«Знаете новости, Дюмурье? Ваш приятель Неккер прогнан; король снова восходит на престол; Собрание низвергнуто; ваши друзья - все 47 - теперь, может быть, уже в Бастилии вместе с Мирабо, Тарже и еще сотней таких же нахалов из третьего сословия; а маршал де Брольи теперь, наверное, в Париже, с тридцатитысячным войском»². Но герцогиня ошибалась: Неккер был прогнан только 11-го, а Брольи не успел войти в Париж. Париж опередил двор.

Что же делало в это время Национальное собрание? То, что всегда делали и всегда неизбежно будут делать все собрания. Оно не принимало никаких решительных мер.

В тот самый день, когда парижский народ начал уже восставать, т. е. 8 июля, Собрание поручило не кому иному, как своему трибуну Мирабо, изложить почтительнейшую просьбу к королю, в которой Собрание ходатайствовало перед Людовиком XVI о том, чтобы он убрал своих солдат. Просьба была написана в самых лстивых выражениях. В ней говорилось о том, как народ любит своего короля, как он благословляет небо за тот дар, который ему ниспослан в любви короля! И такие же слова, такую же мысль мы еще не раз встретим во время революции в обращениях народных представителей к королю.

Чтобы понять революцию, нужно не упускать из вида эти постоянные усилия имущих классов привлечь к себе королевскую власть и сделать себе из нее щит для охраны против народа. В этой просьбе, поданной Национальным собранием за несколько дней до 14 июля, уже находятся в зародыше драмы, разыгравшиеся впоследствии, в 1793 г., в Конвенте.

XI ПАРИЖ НАКАНУНЕ 14 ИЮЛЯ

Внимание историков обыкновенно бывает почти всецело поглощено Национальным собранием. Представители народа, собранные в Версале, кажутся им олицетворением революции, и каждое слово, каждый их жест отмечается с благоговением. А между тем в эти июльские дни сердце революции и революционный почин были не там. Они были в Париже.

Не будь Парижа, не будь парижского народа, Собрание было бы ничто. Если бы не страх перед восставшим народом, двор, наверное, распустил бы Собрание, как это делалось не раз впоследствии: 18 брюмера - Наполеоном I и 2 декабря - Наполеоном III во Франции, а в самое недавнее время - в Венгрии и в России. Депутаты, конечно, протестовали бы; ими было бы сказано немало красивых фраз и, может быть, даже сделана была бы попытка поднять провинцию. Но без *готового восстать народа*,

¹ *Blanc L.* Histoire de la Revolution Francaise.

² [Dumouriez Ch. F.] La vie et les naemoires du general Dumouriez, v. 1-4. Paris. 1822-1823, v. 2, p. 35.